

Репетиция удачи

Ее до сих пор останавливают на улице: «Тамара! Что-то давно не было «Музыкального ринга». Кто у вас следующий гость?»

А она не знает, огорчаться ей в ответ на это или радоваться. Огорчаться, что зритель не заметил: прошло уже два с половиной года, как «Музыкальный ринг» исчез с экрана. Или радоваться: передач нет, а зритель так и живет с ощущением, что видит и сражения на ринге, и его энергичную ведущую.

Два года назад Тамара и Владимир Максимовы ушли с Ленинградского телевидения. Ушли, когда Ленинградское телевидение переживало свой звездный час. Ушли, когда говорить и делать на экране стало позволено все.

Куда? Никуда. К самим себе. Чтобы сделать свое собственное телевидение, не похожее ни на какое другое.

— Можно конкретно: какой такой дополнительной свободы не хватало вам на Ленинградском телевидении?

Владимир: Дело, наверное, не в дополнительной свободе. Мы хотели создать не альтернативное, а параллельное телевидение. Телевидение, которое давало бы совершенно новый непривычный или, наоборот, уже забытый взгляд на жизнь. Оно должно было быть добрым и оптимистичным — чтобы после его программ людям не нужно было хвататься за валидол. Оно должно было быть созидющим.

Мы всегда считали, что телевидение — сверхмощное оружие. И пользоваться им нужно с умом и осторожностью. Заранее думать о результате, который можно получить. И просчитывать этот результат.

Тамара: Перед нашим самым первым телемарафоном даже психологи не смогли дать прогноз: как примут передачу. Страна нищая. Все мы агрессивны и недоброжелательны. Какая уж тут помощь соседу! Самим бы выжить...

И вдруг — какой подъем чувств, какая волна доброты. Деньги — бог с ними, с деньгами. Не в них дело. Главное, что люди — незнакомитости и неизвестные — повели себя одинаково. Люди плакали. Люди делились, чем могли. Потом перед чернобыльским марафоном психологи нам говорили: не обольщайтесь, сработал эффект новизны, второй раз этот номер не пройдет. Но и второй марафон, и третий доказали: все человеческое в человеке осталось — несмотря на окружающую нас грязь.

В.: Когда задумывали свое

параллельное телевидение, мы, конечно же, планировали заниматься не только такими глобальными проектами, как марафоны. После петербургского марафона, нас буквально завалили всевозможными предложениями. Один проект был такой: марафон в поддержку фермерского движения...

Т.: Я тогда возмущилась: одно дело помогать больным и обездоленным. И совсем другое — здоровым мужикам, которые сами должны нас спасать. А фермеры обиделись: «Вы, журналисты, всегда так. Если тема спекулятивная — вы тут как тут. А как только что-то посложнее — вас нет. Никто нам помочь не хочет, а кушать хотят все».

Тут уж наша профессиональная гордость была задета. И мы сказали: хорошо, придумаем что-нибудь.

Когда две недели назад мы приехали на ПТ и сказали, что привезли сериал в поддержку российских фермеров, там поморщились: о, навоз, скучно!.. Эфир, правда, дать не отказались. С марта мы будем выходить каждую неделю.

Это будет длинный сериал типа «Санта-Барбары» — с действующими лицами, интригой.

В.: Мы специально снимали передачу по принципу контраста. Все вокруг показывают пустые полки. А мы — полные. Все показывают бед и незадачи фермеров. А мы — тех, кто победил.

Т.: Это принцип американской мечты, которая сформировала нацию. Вспомните любой голливудский фильм. Главный герой — сильная

удачливая личность — преодолевает все. И повторить его подвиг может каждый. Всякая золушка может стать принцессой. Всякий нищий — принцем.

— Но наш-то советский человек не знаком с принципом американской мечты. Зато знаком с «лакировкой действительности»...

Т.: Мы не приукрашиваем существующую жизнь. Мы просто говорим: бывает и другая.

В.: Наверное, элемент искусственности в нашей передаче есть. Но мы должны задать модель, к которой нужно стремиться! Если бы семь лет назад народ представлял, ради чего, ради какой конкретной жизни вся эта перестройка затеяна, — и результаты были бы сегодня другие. Мы хотим показать: вот — герои нашего времени, быть такими, как они, модно. Быть такими престижно. У нас ведь до сих пор считается: возиться с землей — это несолідно. Ухаживать за животными — чуть ли не унизи-тельно.

А мы в передаче показываем звезд, которые делают это с наслаждением, которые этим упиваются. Депадье разводит чудесные виноградники. Из его винограда делают одно из любимых во Франции вин. Майкл Джексон держит ферму экзотических животных. Хоккеист Гретцки, представьте, один из крупнейших фермеров Канады.

Т.: Мы же сами для себя делаем открытия. Я, например, не представляла, что сельскохозяйственная техника, которую мы снимали за

рубежом, может иметь такой потрясающий дизайн. Что от этой работы человек может получать не просто пользу, но и чисто эстетическое удовольствие.

Мы вместе сегодня должны прорепетировать нашу будущую жизнь. Чтобы вырастить внутри себя это ощущение удачливости, уверенности в том, что мы все можем.

— Думаю, лично вам это ощущение вырастить не надо?

Т.: Наверное, вы правы. Мы удачливые люди, потому что всегда делали только то, что хотели. Зато мы на собственном опыте знаем, как относятся у нас к удачливым.

Когда наши передачи несколько лет подряд занимали первые места на всесоюзных фестивалях, нас с Володи-ей просто развели работой по разным редакциям. А предварительно «разбирали» на партийном собрании. Чего нам только не наговорили: если, мол, и можно привести пример семейственности в худшем смысле слова, то мы — классический случай...

— Но теперь-то, когда вы создали свое частное телевидение, эти проблемы вашей семье больше не угрожают...

Т.: Все члены нашей семьи: Володя, я, дочка и кот — работают сегодня вместе. Вся режиссура на Володе, я — шоумен (вернее, шоу вумен). А дочка дрессировщик кота (в фермерском сериале, кстати, играет именно он).

— Скажите, слухи о том, что Максимовы — миллионеры, преувеличены?

В.: Скажем так: наши финансовые дела таковы, что они уже не мешают творчеству.

У Рея Брэдбери есть такой замечательный рассказ. Молодой талантливый ученый изобретает машину времени и отправляется в путешествие на 80 лет вперед. Из путешествия он привозит фотографии и видеозаписи прекрасного будущего, дарит их людям — и становится отшельником.

Проходит 80 лет. Наступает то самое прекрасное будущее, в котором когда-то побывал ученый. И тут он, постаревший, подает голос. Не было никакой машины времени, говорит он. Вы его сотворили сами.

Сами. И. ПОТЕХИНА.
Фото ТАСС.